

# Искусство строгого стиля

В это понятие мы вкладываем не обычно принятый школьный смысл — речь идет не о вокальном контрапункте строгого стиля, а именно о выдержанном, строгом стиле искусства, о тех глубоких и сильных впечатлениях, которые оставил концерт Зары Долухановой и органиста Леонида Ройзмана.

...Едва в исполнении Л. Ройзмана зазвучали хоральные прелюдии Баха, слушатели погрузились в особую атмосферу возвышающей поэзии величавых образов музыки великого художника.

Может быть, исполнение Л. Ройзманом хоральных прелюдий Баха отчасти и спорно. Порой кажется, что артист чрезмерно увлекается малыми звучностями органа и придает прелюдиям излишне камерный характер — подчас некоторые из голосов полифонической ткани прелюдий были попросту плохо слышны. Вероятно, Л. Ройзману следует «переинструментировать» прелюдии, имея в виду и некоторые особенности изрядно одряхлевшего органа в Большом зале Консерватории. Зато мы были полностью вознаграждены великолепно сыгранной до минорной Пассакалией и фугой Баха.

Инструментальные произведения Баха звучат у нас постоянно и повсеместно. Этого, увы, нельзя сказать о его вокальных сочинениях. Хорошую музыку Баха в концертных программах, правда, время от времени встретить можно. Но мастерское пение сольных вокальных сочинений гениального композитора и по сей день редкость, даже, попросту го-

воря, единично. В концерте мы в этом убедились еще раз, так же как и в том, что у нас сформировалась массовая аудитория любителей и ценителей музыки Баха. Буквально каждая ария Баха и Генделя сопровождалась неистовыми аплодисментами.

Но, конечно, «виновата» в этом не только музыка Баха, но и ее мастерское исполнение Зарой Долухановой. Трудно выбрать лучшее из того бесконечно прекрасного, что было спето в этот вечер. Пожалуй, особенно запомнилась ария из «Рождественской оратории» Баха. Но исполнение певицы везде пленяет пластической неприужденностью манеры, красотой свободно льющегося голоса, без малейшего напряжения, с безупречной чистотой интонирующего труднейшие мелодические фигурации.

Для полного решения художественных задач, которые возникают перед певцом в ариях из кантат и ораторий Баха, нужна подлинная вокальная виртуозность. В пении Долухановой налицо именно такая виртуозность, далекая от жонглирования техническими трудностями, направленная к раскрытию того, что таится в глубинах музыкальной поэзии Баха. И Генделя! — говорим мы потому, что давно уже не слышали столь чудесного пения его арий. Арии из опер и ораторий Генделя З. Долуханова поет с глубоким драматизмом. И это единственно верное их истолкование! Величие Генделя, некогда поражавшее современников, — не величие холодного бесстрастия, напротив, это грандиозность драматической концепции, колоссальность страстей героической природы. Недаром в центре оперного творчества Генделя почти всегда стоит героическая могучая личность, величаявая масштабность, которая не умаляется тем, что даже

партию Цезаря Гендель поручает контрольно сообразно с обычаями итальянской оперы его времени...

Надолго запомнится нам этот вечер с его чистой и свежей атмосферой высокого искусства строгого стиля.

В. ГОРОДИНСКИЙ.

«Советская культура», Москва,  
9.VI.1956